
Для цитирования:

Шахбанова А.М. Трансформация финансово-экономической системы региона в условиях новых вызовов: опыт Республики Дагестан // Вопросы структуризации экономики. – 2026. – № 2. [Электронный ресурс] URL: <http://jvse.ru/index.php/vse/article/view/>

Шахбанова Айна Мамедовна
К.э.н., доцент, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин
Дагестанский государственный университет народного хозяйства
e-mail: puma.1.79@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация

В статье анализируется эволюция финансово-экономической системы Республики Дагестан в контексте современных вызовов и стратегических приоритетов. Рассматриваются структурные характеристики экономики региона, включая отраслевую специфику, инвестиционную динамику и межбюджетные отношения. Особое внимание уделяется проблеме трансфертной зависимости, теневому сектору и институциональным ограничениям развития. На основе анализа официальных данных и экспертных оценок выявляются ключевые детерминанты структуризации экономики региона, а также оцениваются перспективы реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2030 года. Автор приходит к выводу о необходимости системной трансформации модели регионального управления, ориентированной на диверсификацию экономической базы и повышение уровня экономической безопасности.

Ключевые слова: финансово-экономическая система, структуризация экономики, Республика Дагестан, трансфертная зависимость, инвестиционная активность, теневая экономика, стратегическое планирование, экономическая безопасность.

Введение

Финансово-экономическая система региона представляет собой сложную многоуровневую конструкцию, интегрирующую бюджетно-налоговые, инвестиционные, производственные и институциональные подсистемы. Эффективность её функционирования определяет не только текущее социально-экономическое состояние территории, но и её долгосрочный потенциал развития. Республика Дагестан, являясь одним из наиболее сложных в структурном отношении субъектов Российской Федерации, демонстрирует как позитивные тенденции экономического роста, так и устойчивые системные дисбалансы, требующие научного осмысления.

Характерной особенностью современного этапа развития Дагестана является наложение нескольких разнонаправленных трендов: с одной стороны, наблюдается увеличение валового регионального продукта (ВРП) и рост инвестиционной активности, с другой – сохраняется высокая степень зависимости от межбюджетных трансфертов, низкий уровень легализации экономической деятельности и дефицит современных институтов развития.

Цель настоящей статьи – комплексный анализ финансово-экономической системы Республики Дагестан, выявление ключевых детерминант её структуризации и оценка перспектив трансформации в контексте реализации стратегических документов регионального развития.

1. Эволюция стратегического планирования как фактор структуризации экономики

Структуризация экономики региона представляет собой процесс формирования устойчивых пропорций между отраслями, секторами и институтами, определяющих траекторию социально-экономического развития. Как отмечают С.Н. Глаголев и О.В. Ваганова, структуризации экономики должна предшествовать аналитическая работа по иерархическому анализу системы мер выделения приоритетов, оценке целесообразности осуществления инновационных процессов и разработке алгоритмов взаимодействия субъектов [4, с. 54].

Эволюция стратегического планирования в Республике Дагестан демонстрирует поступательное движение от реактивных антикризисных мер к системной долгосрочной политике. Как указывают Х.М. Хаджалова и Т.С. Абдулманапов, «развал СССР и последовавший разрыв хозяйственных связей, а также экономическая блокада в связи с военными действиями на территории Чеченской Республики привели к развалу экономики, перебоям в функционировании социальной сферы, росту безработицы и обнищанию основной массы населения» [1, с. 24].

В этих условиях первым системным документом стала Федеральная целевая программа социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2001 года, ключевым аспектом которой было увеличение числа рабочих мест. Далее принимались законы и программы в сфере занятости, включая Закон Республики Дагестан «О занятости населения в Республике Дагестан» и соответствующие постановления Правительства [1, с. 25].

Важной вехой стало принятие Закона Республики Дагестан от 3 декабря 2004 г. №35 «Об утверждении Программы экономического и социального развития Республики Дагестан на период до 2010 года», где были установлены амбициозные цели: снижение уровня безработицы с 22,5% до 14,0%, снижение уровня бедности с 52,7% до 21,0%, рост ВРП в 2,6 раза [1, с. 26].

Первым решением об организации системы стратегического планирования стало распоряжение Правительства РД от 17.08.2007 г. № 195-Р «Об экономическом и социальном развитии Республики Дагестан до 2020 года». Миссия региона в рамках этой стратегии формулировалась как становление «южным опорно-связующим регионом в торгово-экономическом и культурно-политическом взаимодействии России со странами Каспийского региона» [1, с. 27].

В 2011 году была утверждена «Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года», структурированная по трём разделам: стратегическая диагностика, стратегическая доктрина и механизмы реализации. В 2025 году проведена актуализация Стратегии до 2030 года, что обеспечило синхронизацию региональных приоритетов с ключевыми направлениями государственной политики [7].

2. Современное состояние финансово-экономической системы

По итогам 2025 года Республика Дагестан демонстрирует устойчивые темпы экономического роста. Как сообщил Председатель Правительства РД Абдулмуслим Абдулмуслимов в отчете перед Народным Собранием, «если ещё пять лет назад валовой региональный продукт составлял порядка 700-750 млрд рублей, то сегодня он достиг 1,3 триллиона рублей» [7]. Валовой региональный продукт оценивается с ростом на 3,1% [2].

Наиболее значимым индикатором стало увеличение инвестиций в основной капитал на 26,4%, до порядка 540 млрд рублей. Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности увеличился на 2,7%, темпы роста производства продукции сельского хозяйства приросли на 3,1%, объёма строительных работ – на 2,7% [7].

Важным достижением является рост реальной заработной платы на 3,7% и снижение уровня зарегистрированной безработицы до 0,3% (по методологии МОТ уровень безработицы оценивается в 11,3% – прим.) [2][6]. Оборот розничной торговли впервые превысил 1 трлн рублей.

Финансовая устойчивость региона подтверждается ростом собственных доходов консолидированного бюджета. В 2025 году налоговые и неналоговые доходы консолидированного бюджета увеличились на 36,7% и составили 91,3 млрд рублей [2][3]. Плановые задания перевыполнены на 15%. При этом местные бюджеты исполнены на 109% с поступлениями 24,2 млрд рублей [3].

Структура налоговых поступлений демонстрирует качественные изменения: налог на добычу полезных ископаемых вырос в 3 раза (до 168,5 млн рублей), патентная система исполнена на 149% плана, налог на профессиональный доход для самозанятых – на 178% плана [3]. Как подчеркнул глава Дагестана Сергей Меликов, «легализованные карьеры наконец начали работать на экономику» [3].

Важным инструментом повышения доходной базы стала работа зональных групп по снижению объёмов теневой экономики. За 10 месяцев 2025 года муниципальные образования обеспечили 121,7% выполнения плана по налоговым и неналоговым поступлениям, собрав 18 млрд рублей (рост 3,5 млрд рублей к прошлому году). С января по октябрь проверено 29 622 объекта бизнеса, из которых 11 254 впервые поставлены на налоговый учёт [8].

Особую роль в формировании инвестиционного портфеля сыграли «прорывные» проекты. По итогам 2025 года нарастающим итогом привлечено 111,1 млрд рублей, из которых 76,9 млрд рублей составляют частные инвестиции. Благодаря реализации этих проектов создано более 3,4 тысячи рабочих мест [2].

Ключевыми направлениями стали:

- стекольный промышленный кластер;
- плодоовощной кластер с современным хранением;
- Каспийский кластер;
- проект «Город обувщиков»;
- транспортно-логистический кластер;
- строительство Новолакской ветровой электростанции [2].

В Дагестане функционируют две территории опережающего развития (ТОР) – в городах Каспийск и Дагестанские Огни. На начало 2026 года в реестре резидентов числится 14 предприятий, которыми реализованы и введены в эксплуатацию 8 инвестиционных проектов [7].

В 2025 году Дагестан осуществлял торговое сотрудничество с 56 странами. За пятилетний период товарооборот вырос в два раза, экспорт увеличился в 2,4 раза. Существенный прогресс достигнут в сотрудничестве с Республикой Беларусь: разработан совместный план мероприятий по развитию промышленности, сняты ограничения на поставку шерсти, объём которой превысил 4300 тонн [2].

3. Системные проблемы и угрозы экономической безопасности

Несмотря на позитивную динамику макроэкономических показателей, финансово-экономическая система Дагестана сталкивается с рядом системных проблем, создающих угрозы экономической безопасности региона.

Как отмечает А.Б. Муртазаев, «ключевыми проблемами региона остаются: высокий уровень безработицы (11,3% против среднероссийских 3,2%), значительная доля теневого сектора экономики (по оценкам экспертов, до 40% валового регионального продукта), а также хроническая зависимость от федеральных трансфертов, составляющих до 75% доходов бюджета в 2025 году» [6, с. 3].

Последний фактор особенно опасен с точки зрения экономической устойчивости: «Республика не может в полной мере самостоятельно формировать и реализовывать долгосрочную социально-экономическую политику, оставаясь заложником объёмов

дотаций, определяемых внешними по отношению к региону структурами» [6, с. 4].

Высокая доля теневого сектора (до 40% ВРП) является одной из наиболее острых проблем. По данным мониторинга, только 60-65% запланированных мероприятий по легализации выполняются в полном объеме и в установленные сроки [6]. В республике наблюдается дублирование функций между ведомствами, слабая цифровизация управленческих процессов и недостаток профессиональных кадров в системе управления.

Особую тревогу вызывает демографическая ситуация – при годовом приросте населения 1,5% темпы создания новых рабочих мест отстают в 2-3 раза от потребностей рынка труда. Это формирует скрытую безработицу, усиливает отток молодежи и способствует росту социальной напряженности, особенно в горных и сельских районах [6].

Анализ структуры экономики выявил слабое развитие перерабатывающих отраслей, дефицит современных производств, низкий уровень цифровизации (78 место среди регионов России) и недостаточную инвестиционную активность. Объем инвестиций в основной капитал на душу населения в регионе в 3 раза ниже среднероссийского показателя [6]. В республике преобладает потребительская модель, основанная на бюджетных расходах и импорте товаров из других субъектов, при этом экспортно-ориентированные производства практически отсутствуют.

4. Детерминанты структуризации экономики региона

Теоретическое осмысление процессов структуризации экономики Дагестана позволяет выделить специфические детерминанты, определяющие её конфигурацию.

Во-первых, фактор географического положения. Республика обладает уникальным транспортно-логистическим потенциалом, связанным с выходом к Каспийскому морю и границами с Азербайджаном и Грузией. Это создаёт предпосылки для развития международных транспортных коридоров, но требует значительных инфраструктурных инвестиций.

Во-вторых, институциональный фактор. Как отмечают исследователи, «для структуризации экономики характерна некоторая методологическая неопределенность, выражающаяся в отсутствии устойчивых алгоритмов выявления приоритетов развития инновационной стратегии, механизмов согласования интересов государства и бизнеса» [4, с. 53].

В-третьих, социально-культурный фактор. Кланово-родовые структуры, традиционные для дагестанского общества, создают как дополнительные социальные лифты, так и барьеры для формальной экономической деятельности. Стратегией РД-2020 в качестве ожидаемого результата декларировалось формирование «дружного сообщества страны гор, осознающего, что кланово-родовые приверженности подчиняются интересам республики в целом» [1, с. 28].

В-четвертых, ресурсный фактор. Дагестан обладает значительным сельскохозяйственным, рекреационным и человеческим потенциалом, однако эффективность его использования остается низкой вследствие дефицита перерабатывающих мощностей и логистической инфраструктуры.

5. Перспективы трансформации и рекомендации

Реализация предложенной стратегии, по расчетам экспертов, позволит к 2030 году сократить уровень безработицы до 6-7%, увеличить долю собственных доходов бюджета до 40-45% и создать не менее 50 тысяч новых рабочих мест [6].

В качестве первоочередных шагов рекомендуется:

1. Создание Центра мониторинга экономической безопасности при Правительстве Республики Дагестан;
2. Разработка региональной программы по легализации бизнеса и выводу предприятий из тени;
3. Привлечение федеральных институтов развития для софинансирования крупных инфраструктурных и технологических проектов [6].

Опыт других регионов (Татарстана, Калужской и Белгородской областей) показывает, что грамотно выстроенная региональная экономическая политика, направленная на снижение зависимости от федерального центра и повышение собственной конкурентоспособности, даёт ощутимый результат уже в течение 3-5 лет [6].

Важным направлением остаётся развитие горных территорий. В регионе ведется работа по выработке мер поддержки сельхозпроизводителей, созданию перерабатывающих производств, развитию туристической и логистической инфраструктуры в высокогорных районах, в том числе в рамках региональной госпрограммы «Социально-экономическое развитие горных территорий Республики Дагестан» [2].

Заключение

Финансово-экономическая система Республики Дагестан находится в состоянии активной трансформации. С одной стороны, наблюдается устойчивый рост ключевых макроэкономических показателей, увеличение инвестиционной активности и расширение налоговой базы. С другой стороны, сохраняются системные проблемы: высокая трансфертная зависимость, значительный теневой сектор, структурные диспропорции и дефицит современных институтов развития.

Ключевым направлением трансформации должно стать преодоление сырьевой и потребительской модели экономики через диверсификацию производственной базы, развитие перерабатывающих отраслей и инновационных кластеров. При этом особое значение приобретает совершенствование системы стратегического планирования и управления, обеспечивающее синхронизацию региональных приоритетов с возможностями федеральной поддержки и частными инвестициями.

Как справедливо отмечает А.Б. Муртазаев, «обеспечение экономической безопасности Дагестана требует системного подхода, сочетающего меры по стимулированию экономического роста с укреплением институциональной среды» [6, с. 8]. Реализация Стратегии-2030, ориентированной на эти приоритеты, способна обеспечить переход региона к устойчивой модели развития, интегрированной в общефедеральное и международное экономическое пространство.

Список источников

1. Хаджалова Х.М., Абдулманапов Т.С. Стратегическое планирование и управление в реализации человеческого капитала Республики Дагестан // Вопросы структуризации экономики. – 2023. – № 2. – С. 24-37. – DOI 10.24412/2412-2025-2023-2-24-37.
2. Гаджи Султанов прокомментировал Отчет о результатах деятельности Правительства РД [Электронный ресурс] // Министерство экономики и территориального развития Республики Дагестан : официальный сайт. – 26.03.2026. – URL: <https://minec.e-dag.ru/news/gadzi-sultanov-prokommentiroval-otcet-o-rezultatax-deiatelnosti-pravitelstva-rd> (дата обращения: 11.02.2026).
3. Доходы бюджета Дагестана выросли на 36%: глава республики поручил усилить борьбу с тенью [Электронный ресурс] // Вести Агула. – 18.02.2026. – URL: <https://vestiagula.ru/dohody-byudzheta-dagestana-vyrosli-na-36-glava-poruchil-usilit-borbu-s-tenyu/> (дата обращения: 14.02.2026).
4. Глаголев С.Н., Ваганова О.В. Специфические детерминанты структуризации экономики с учетом фактора интеграции // Экономика и управление. – 2020. – № 4. – С. 52-59.
5. Муртазаев А.Б. Финансовая зависимость от межбюджетных трансфертов как фактор угрозы экономической безопасности региона (на примере Республики Дагестан) // Экономическая безопасность региона. – 2025. – № 3. – С. 2-10.
6. В Дагестане актуализировали Стратегию развития региона до 2030 года [Электронный ресурс] // НИА-Дагестан. – 03.03.2026. – URL: <http://dagestan.nia-kavkaz.ru/news/economy/12890> (дата обращения: 18.03.2026).

7. Муниципалитеты Дагестана перевыполнили план по доходам: правительство усиливает контроль за легализацией бизнеса [Электронный ресурс] // Газета Ватан. – 26.11.2025. – URL: <https://gazetavatan.ru/2025/11/municipalitet-y-dagestana-perevypolnili-plan-po-dohodam-pravitelstvo-usilivaet-kontrol-za-legalizacziy-biznesa/> (дата обращения: 16.03.2026).

*Shakhbanova Aina Mamedovna,
PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor in the Department of Financial
and Economic Disciplines
Dagestan State University of National Economy
e-mail: puma.1.79@mail.ru*

*TRANSFORMATION OF THE FINANCIAL AND ECONOMIC SYSTEM OF THE REGION IN
THE CONTEXT OF NEW CHALLENGES: THE EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF
DAGESTAN*

Abstract

The article analyzes the evolution of the financial and economic system of the Republic of Dagestan in the context of modern challenges and strategic priorities. The structural characteristics of the region's economy are considered, including industry specifics, investment dynamics, and inter-budgetary relations. Special attention is paid to the problem of transfer dependence, the shadow sector and institutional constraints on development. Based on the analysis of official data and expert assessments, the key determinants of the structuring of the region's economy are identified, as well as the prospects for the implementation of the Socio-Economic Development Strategy of the Republic of Dagestan until 2030. The author comes to the conclusion that there is a need for a systemic transformation of the regional governance model, focused on diversifying the economic base and increasing the level of economic security.

Keywords: *financial and economic system, economic structuring, Republic of Dagestan, transfer dependence, investment activity, shadow economy, strategic planning, economic security.*